

Боясь, что ее глаза покраснели, Чжоу Анжань не осмелилась поднять на него взгляд, раздумывая, просто ответить «Хорошо» или быть более смелой и спросить его: «Почему учитель хочет меня видеть?».

Но он пришел только для того, чтобы сообщить ей об этом, и не требовал ее ответа. Прежде чем она успела еще что-то обдумать, рука уже убралась со стола, а затем и фигурка мальчика тоже ушла.

Освежающий аромат вскоре исчез.

Чжоу Анжань почувствовала пустоту в своем сердце.

Она снова опустилась на парту и снова была огорчена тем, как плохо себя проявила перед ним.

Но из страха, что он подумает, что она не восприняла его слова всерьез, она быстро взяла под контроль свои эмоции и встала из-за стола, замерла на ногах и, наконец, вышла через парадную дверь.

На полпути ее внезапно осенило.

Он помог учителю позвать ее, это должно означать, что, хотя он и не помнит ее имени, он все равно должен знать, кто она, верно?

Комок эмоций, который душил ее грудь, наконец, немного расслабился.

Тем не менее, приближаясь к двери кабинета учителя английского языка, Чжоу Анжань подумала о другой возможности.

Он мог принять ее за кого-то другого.

Таким образом, дверь кабинета, которая была всего в нескольких дюймах от нее, внезапно показалась ей какой-то пропастью. Она не могла предсказать, будет ли это рай или ад, когда она вошла внутрь.

Учительница английского языка из другого класса, направлявшаяся к ней, увидев ее стоящей около кабинета, как будто нашла это странным и бросила на нее пару дополнительных взглядов.

Чжоу Анжань не могла больше колебаться и сделала большой шаг вперед.

Дверь кабинета была широко открыта.

Учительницей английского языка 2-го класса была Линь Хань, молодая учительница лет тридцати, чей стол стоял прямо напротив двери кабинета.

Линь Хань подняла голову, когда Чжоу Анжань подняла руку и постучала в дверь.

Чжоу Анжань испугалась того, что она спросит ее, почему она здесь.

К счастью, как только Линь Хань увидела ее, она тут же улыбнулась и поманила ее: «Входи».

Чжоу Анжань с облегчением вздохнула в своем сердце, вошла в кабинет, держа кончики пальцев на брюках школьной формы.

Общение с учителями никогда не было ее сильной стороной.

Когда она приблизилась, Линь Хань схватила ее и сказала: «Я думала, Шэн Сяовэнь уже рассказала тебе о твоих результатах на этот раз? В чем дело, разве ты не рада, что заняла первое место во всем классе?»

?

Ее плохое настроение было таким очевидным?

Чжоу Анжань покачала головой и использовала то же оправдание, что и раньше: «Нет, я просто плохо спала прошлой ночью».

Линь Хань кивнула: «Тебе следует уделять внимание отдыху, вступительный экзамен в колледж — это битва на выносливость».

Чжоу Анжань ответила «Ммм».

«Ты отлично сдала этот экзамен. Мы намеренно спрятали несколько ловушек в вопросе на понимание прочитанного. Чэнь Луобай был неосторожен и допустил ошибку в одном из вопросов. Ты единственная в твоём классе, кто получил высший балл». Линь Хань посмотрела на нее с улыбкой: «Ты только что помогла учителю выиграть половину месячной стоимости завтрака».

Чжоу Анжань всегда восхищалась этой учительницей английского языка. Ее объяснения были понятны, она также была общительной и остроумной.

Она улыбнулась Линь Хань: «Это потому, что вы хороший учитель».

Линь Хань рассмеялась: «Я рада это слышать».

Сказав это, она не забыла повернуть голову и похвасталась перед другими учителями в учительской: «Вы слышите, мой ученик хвалит меня за то, что я хороший учитель».

Атмосфера в учительской мгновенно накалилась, и вскоре комната наполнилась насмешливыми голосами.

Чжоу Анжань поджала губы.

Немного завидуя личности учителя.

Линь Хань повернулась, чтобы дать ей несколько советов по поводу учебы, а затем позволила ей вернуться в класс.

К тому времени, как Чжоу Анжань вышла из кабинета, на улице уже стемнело.

Кажется, зима уже наступила, прежде чем она успела это заметить.

Семестр тоже подходит к концу.

Вернувшись в класс, Чжоу Анжань сдалась и вышла через заднюю дверь, привычно устремив взгляд на свое место.

Не уверенная в том, что он сказала Чжу Жаню, Чжу Жань встала со своего места, выходя так, будто собиралась подпрыгнуть от гнева.

Мальчик прислонился к столу, тихо посмеиваясь, его плечи слегка тряслись, обнажая белый затылок.

Приблизившись к своему месту, Чжоу Анжань услышала, как Дун Чэнь успокаивает Янь Синси.

«Не беда, если в этот раз ты не преуспела в математике. Это только первый семестр нашего первого года в старшей школе, впереди еще много лет, не плачь».

Чжоу Анжань села на свое место.

Дун Чэнь посмотрела на нее, как на спасительницу, и сказала: «Ты наконец-то вернулась, пожалуйста, успокой ее».

Чжоу Анжань слишком хорошо знала характер Янь Синси, она не могла плакать только потому, что плохо сдала экзамены. Она взглянула на Янь Синси и увидела, что та распустила свои собранные волосы, и догадалась, что происходит.

Она посмотрела на Дун Чэня, невольно посочувствовав: «Она в наушниках».

Дун Чэнь замер: «...?»

Чжоу Анжань протянула руку, чтобы снять одну сторону наушников Янь Синси.

Только тогда Янь Синси заметила, что она вернулась, она шмыгнула носом: «Жаньжань, ты вернулась, хухуху, мой айдол в прямом эфире заставляет людей плакать».

Дун Чэнь: «.....»

<http://tl.rulate.ru/book/116199/4707538>